

Культура-2000, - 28 сент. - 14 окт. - с.10

Поговори же ты со мною, скрипка пятиструнная

Жан-Люк Понти как альтернатива Давиду Ойстраху

Скрипка в джазе звучит довольно редко, и струнников, предпочитающих джаз, можно сосчитать по пальцам. Из западных звезд — это, в первую очередь, Стефан Граппелли, из российских музыкантов — мультиинструменталист Давид Голощекин. Правда, не так давно на «арене» российского джаза появился талантливый, молодой и очень перспективный музыкант Феликс Лахути, играющий на пятиструнной электрической скрипке. Инструмент этот «вынес» на международную сцену и сделал его популярным француз Жан-Люк Понти. Первые российские джазмены узнали о нем лет двадцать пять назад на международном музыкальном фестивале в Варшаве. С тех пор у Понти в России много поклонников, которые следят за его творчеством. В минувшую пятницу скрипач появился в Москве и дал единственный концерт в Московском дворце молодежи. Благодаря Internationalaali sääto Oy, питерскому рекламно-концертному агентству «СITY» и «Московит-концерту» московская публика наконец-то услышала своего кумира живьем.

За свою «долгую жизнь в искусстве» пятидесятивосьмилетний Понти прошел сквозь различные стили. Начиная от классического музыканта: за два года окончил Парижскую национальную консерваторию, после чего три года играл в большом симфоническом оркестре. На пресс-конференции, которую музыкант дал в столичном «Ритм & блюз» кафе, он признался, что русская скрипичная школа оказала на него большое влияние и одним из кумиров молодого Понти был Давид Ойстрах. Выбрав своей «специализацией» джаз и джаз-рок, он задался целью выдвинуть альтернативу русской классической скрипичной традиции. По всему видно, что это ему удалось сполна. Только то, что 12 CD музыканта, записанных им в течение десяти лет (с середины 70-х), попали в пятерку лучших по рейтингу Биллборда, говорит о многом. Понти работал с такими звездами, как Джон Льюис, Джон Маклафлин, Джордж Дюк. Музыку к его первому сольному альбому на-

Жан-Люк Понти

писал Фрэнк Заппа, а Элтон Джон пригласил Понти принять участие в записи его суперпопулярного альбома Honky Chateau #1. В 1973 году (он стал членом заповской команды) Понти перебрался из Франции в Америку и поселился в Лос-Анджелесе. Тем не менее не стал американским музыкантом и никогда, по его словам, не играл американский джаз. «Традиционный джаз — явление американского общества. Меня же часто обвиняют в европеизации джаза, — говорит Жан-Люк. — Но мне интересно развитие джаза, а европейские и этнические культуры обогащают это искусство». Подтверждением тому служит новое музыкальное поле, которое освоил Жан-Люк Понти благодаря изучению африканской музыки. В начале 90-х он начинает работать с выходцами из Западной Африки и выпускает альбом Tchokola (1991), в котором сводит вместе звучание акустической и электронной скрипки и африканскую перкуссию. Влияние этнической культуры оказалось столь сильным, что сегодня, когда он вернулся к собственному стилю конца 70-х, Понти не мыслит своей музыки без сложных африканских ритмов.

В составе его команды, которая в настоящий момент совершает с Понти мировое турне, два француза — клавишник Вильям

Леконт и барабанщик Тьерри Арпено — и два африканца — басист Гин Санге из Камеруна и перкуссионист Мустафа Сиссе из Сенегала. Программу, представленную московским меломанам, можно назвать антологией творчества Понти. Музыканты исполнили как композиции с самых первых дисков скрипача, так и последние его работы, представив в полной мере и прорывы в электронике со множеством различных «примочек», и богатейшую палитру натуральной перкуссии, партия которой проросла причудливым, феерическим рисунком через все композиции вплоть до финального соло Мустафы Сиссе, в котором он творил чудеса на многочисленных барабанах и барабанчиках. Понти играл и на натуральной скрипке, демонстрируя великолепное владение смычком и прекрасное звуковедение. Он здорово импровизировал, и даже в какой-то момент в его игре появился оттенок мейнстрима (в одном из «потоков мысли» вдруг явился отголосок «Оleo»). Удивляло то, как Понти из элементарных гармонических последований, из неприязнительных тем создает потрясающие композиции, красиво, искусно аранжированные, с непрерывно и продуктивно развивающейся мыслью. Это его фирменный стиль, проникающий во все композиции, которые он исполняет вне зависимости от их жанровой основы. Нам повезло: мы услышали Жана-Люка Понти, верного себе, играющего столь же ярко и самозабвенно, как и в прежние времена. Нам довелось соприкоснуться с его музыкальным миром, являющим образец упорядоченности и логики, с «замкнутым» миром творца, который, по его собственному признанию, не имеет времени на то, чтобы слушать других музыкантов. Если воспринимать это буквально, то можно сделать вывод: Жан-Люк Понти вырос на творчестве Давида Ойстраха и каким-то невероятным образом дошел в своих поисках альтернативы всем и вся до африканского фольклора. Дорога, понятно, не из банальных...

Анна ВЕТХОВА